

УДК 008

Институциональные аспекты культурной идентификации в современных российских условиях

Шикалева Ирина Анатольевна

Аспирант,

Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: schik.irina@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены основные причины кризиса идентичности и возможные варианты его преодоления в современных условиях «разрушения универсальности» в культуре и отсутствия устойчивых оснований культурной идентификации. Проанализированы идентификационные проекты современных исследователей в аспекте доминирующей концепции плюрализма начала XXI века. Сделана попытка определить вектор развития культурной идентификации в современной России. Акцент ставится на поддержке институциональной системы, которая должна решать задачу обеспечения роста эффективности идентификационного потенциала. Указывается на важность формирования «надэтнической идентичности», развитие которой считается одной из ключевых задач демократизации и модернизации российского общества. Делается вывод о культуре как фундаменте идентификационного процесса и культурной политике как одном из основных и перспективных институциональных механизмов культурной идентификации современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикалева И.А. Институциональные аспекты культурной идентификации в современных российских условиях // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 141-152.

Ключевые слова

Кризис идентичности, культурный плюрализм, идентификационный проект, культурная идентификация, институционализация, культурная политика.

Введение

Начиная с 90-х гг. XX в. категория идентичности становится одной из самых распространенных в сфере социогуманитарного знания. Постановка актуальных проблем при обращении к изучению культурной идентификации позволяет определить новые грани социальной коммуникации в установлении горизонтальных и вертикальных связей культурных субъектов и объектов, формирующихся в процессе развития современного общества, как в институциональном, так и во внеинституциональном измерении [Семененко, 2011].

Характеризуя современное состояние культуры, мы наблюдаем множество нарушений в процессе социальной коммуникации, что связано с конфликтным состоянием способов идентификации, вызванным множеством «репертуаров идентичностей», порой взаимоисключающих, что затрудняет ее «правильный» выбор [Благородова, 2013]. Найти общие основания идентификации в современных условиях культуры достаточно сложно. Для решения данной проблемы требуется наличие специфического институционального механизма, способного выполнять функцию, связанную с установлением адекватного коммуникативного целеполагания.

С точки зрения истории культуры важнейшим рубежом для выявления границ моделей идентичности является смена форм фиксации опыта. На сегодняшний день выделяют четыре идентификационные модели: личностная/эллинистическая; индивидуальная/христианская; субъективная/новоевропейская; персоналистская/современная [Сурина, 2010].

Основные причины кризиса идентичности, проблемы глобального порядка

Современной культуре свойственно отсутствие какого-либо единого начала в ее самоопределении, в настоящее время происходит разрушение универсальности как на институциональном, так и на внеинституциональном уровне. Данное обстоятельство подмечено многими российскими исследователями; например, А.В. Костина указывает на отсутствие устойчивых оснований культурной идентификации, на кризисное состояние идентичности в современном мире, выделяя следующие причины ее трансформации: *глобализационные процессы*, предполагающие обмен социально и культурно значимой информацией, открытые границы для туризма, усиление миграционных потоков; *интенсивные информационные процессы*; *формирование новой волны развития этничности*, способствующей изменению соотношения между этническими и национальными культурами; *разрушение традиционных принципов устройства государства – нации* [Костина, 2009].

Институциональная система социокультурной сферы, сформированная в таких условиях, не может решить основной задачи – обеспечение роста эффективности идентификационного потенциала. Особенно ярко глобализационные процессы, по мнению А.В. Костиной, проявляются в России, которая находится в поиске «новой идентичности и самоопределения в рамках новых границ, новой идеологии, нового экономико-политического проекта» [Там же, 169].

Об отсутствии устойчивых механизмов идентификации, препятствующих формированию кризиса национальной идентичности, также говорится в работах Е.А. Благородовой. Характеризуя кризис «разрывом связей с историческим прошлым, индивидуализацией, страхом перед будущим и попытками обратиться к «ложным» ценностям, часто не прошедшим селекцию в культуре», Е.А. Благородова выделяет следующие причины его развития: *«глобализационные процессы, меняющие правила экономической, финансовой активности национальных государств, усиливающие миграционные потоки; мозаичность и фрагментарность культуры мира «Постмодерн»; современное технологическое развитие, ориентированное на унификацию, на единые стандарты и гомогенизацию»* [Благородова, 2013, 23].

Перечисленные причины подтверждают, что кризис идентичности в России продолжает формироваться.

Неоднозначный смысл дефиниций «идентичность» и «идентификация»: институциональный аспект

Анализируя проблемное поле культурной идентификации, современные специалисты заинтересованы в причинах, приведших к переменам оснований идентификационного принципа в культуре, а также в изучении процессов, способствующих развитию кризиса идентичности и его трансформации [Маршак, 2014].

Зачастую, предлагая свои пути решения проблемы, они испытывают сложность в использовании понятий «идентичность» и «идентификация», т. к. данные дефиниции имеют неоднозначный смысл [Шайкемелев, 2010]. Ясность в данном вопросе может внести утверждение Е.Э. Суровой, что идентичность «предполагает устойчивость параметров соотнесенности объектов в пространстве возможного опыта» [Сурова, 2010, 8], а идентификация «процессуально фиксирует порядки изменений данной соотнесенности, что позволяет опознавать объекты по большей части вне зависимости от характера и скорости изменений» [Там же].

Смысл понятия «идентичность» пытается раскрыть в своих работах Н.В. Трубникова, акцентируя внимание на том, что понятие «идентификация» отражает идею процесса, а не состояния. Оно используется в научной литературе, посвященной описанию сложных политических процессов, «для выражения идей полов, расы, этнической принадлежности, национализма, часто производя эффект реификации» [Трубникова, 2010, 19].

Н.В. Трубникова, изучая процесс «укоренения» идентичностей, в качестве принципа самоопределения для группы индивидов призывает исследовать идентичности в контексте изучения динамики связанных с нею социальных и политических институтов: «идентитарный дискурс, вдохновляемый таким сильным институтом, как государство, через такие мощные средства внедрения, как школа, имеет больше шансов утвердиться в социальном, чем дискурс,

вдохновляемый инициаторами, которые не могут рассчитывать на институциональную поддержку» [Там же, 21].

Тем самым определяется вектор развития культурной идентификации в современной России, но поддержки институциональной системы недостаточно для обеспечения роста эффективности идентификационного потенциала, т. к. наша страна находится в настоящее время в эпицентре социокультурных конфликтов.

Избежать возникших ценностно-мировоззренческих противоречий возможно, но, по мнению М.Е. Попова, лишь при формировании «надэтнической идентичности», развитие которой считается одной из ключевых задач демократизации и модернизации российского общества [Попов, 2009].

Перспективы развития современной общероссийской идентичности

М.Е. Попов приходит к убеждению, что устойчивые положения идентификации принадлежат этнополитическим идентичностям, но чтобы «современному россиянину осознать свое место в меняющемся мире, нужно реализовать проекты общероссийской и региональной идентичностей» [Там же, 28]. Для этого необходимо: во-первых, гражданскую надэтническую идентичность воспринимать как важный политический проект, содержание которого в значительной степени определяется «политической конфигурацией посттрадиционного мира»; во-вторых, воспринимать периферийное положение России как дополнительное для нее «цивилизационное и транснациональное» преимущество; в-третьих, не допускать ориентацию на «изоляционизм» [Попов, 2015].

Отметим справедливость следующего высказывания: «в основании культурных конфликтов лежит идентификационная амбивалентность», характеризующаяся противоречием, с одной стороны, «традиционалистской (изоляционистской) системы ценностей, с другой – модернизационной (интеграционной) ценностной системы» [Там же, 279].

«Идентификация, как процесс, обладает высокой степенью динамичности, позволяя свободно выбирать тот или иной вариант самопрезентации, формируя внешний облик сообразно избираемому пути выстраивания образа, сохраняя

устойчивость целостности благодаря постоянному присвоению новых форм» [Сурова, 2010, 12]. Социальные взаимодействия между участниками идентификационного процесса оказываются в таком случае не особо значимыми.

Таким образом, можно прийти к выводу, что низкому уровню развития культурной идентификации и снижению ее устойчивых оснований в современном российском обществе способствует плохо проработанный институциональный контекст, что, в свою очередь, приводит к зарождению новых конфликтов идентичностей. Избежать кризиса идентичностей возможно посредством внедрения институциональных механизмов идентификации в область культуры, которое позволит повысить, с одной стороны, качество взаимодействий между участниками идентификационного процесса, а с другой – эффективность их совместной работы. Но, по мнению многих специалистов, изменения в идентификационной практике не смогут привести к положительному результату: одним из препятствий на пути этого процесса выступает концепция плюрализма [Благородова, 2013; Костина, 2009; Маршак, 2012; Цыбиков, 2012].

А.Л. Маршак, рассматривая интеллигенцию как основополагающий «фактор идентификационного развития общества и культуры», а также призывая стремиться к «интеллектуальному объединению», выделил главные критерии культурной идентификации в России: *«характер и формы культурной политики; взаимоотношение культуры и власти; участие деятелей культуры в политической жизни страны»* [Маршак, 2012, 5].

Таким образом, одним из основных и перспективных институциональных механизмов культурной идентификации современной России можно считать *культурную политику* [Благородова, 2013; Маршак, 2012; Цыбиков, 2012].

Важные институциональные ориентиры культурной идентификации в современных российских условиях

«Культурная политика – это планирование будущего с целью снижения рисков. Поэтому развитие государства напрямую зависит от того, насколько оно готово вкладывать в формирование единой коллективной (национальной) идентичности» [Благородова, 2013, 26].

Любые ценностно-мировоззренческие противоречия возникают из-за непонимания культуры, а т. к. культура лежит в основе процесса построения идентичности, исторического развития и социального взаимодействия, то именно она становится «первой» экономикой и именно она определяет цели на будущее [Там же].

Подобные суждения являются важными институциональными ориентирами, в соответствии с которыми применение культурной политики приобретает особую актуальность. «Национальные проекты», документы и программы: «Основы государственной культурной политики» (утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808), «Культура России (2012–2018 годы)» (федеральная целевая программа Министерства культуры РФ), «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы (программа утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 317) и т. д. – являются неотъемлемой частью идентификационного процесса на пути к становлению новой российской идентичности, способствуют перспективному развитию нашей страны.

Направленность деятельности государственных структур на качественное обновление, развитие культурного и духовного потенциала каждой личности оказывает существенное воздействие на формирование идентификационных порядков индивида. Приняв во внимание тот факт, что идентификация является «процессом адаптации индивида к происходящим изменениям» [Сурова, 2010, 12], мы можем говорить о том, что институциональный аспект, позитивно влияя на взаимодействие участников социальной коммуникации, способствует ускорению процессов выстраивания действенных принципов культурной идентификации.

Заключение

Процессы институционализации в России выходят на новый виток развития. Несмотря на отсутствие четкой стратегии в функционировании институциональной сферы в начале XXI в., идентитарный дискурс, поддерживаемый государственными структурами, утверждается в социокультурном пространстве и со временем позитивно воздействует на формирование идентификационной программы в области культуры.

Идея о том, что культура – фундамент идентификационного процесса, безусловно, является важным фактором на пути становления культурной идентификации нашей страны. Наличие специфического институционального механизма в рассмотренных идентификационных проектах в скором времени приведет к устойчивым основаниям культурной идентификации российского общества, а также сможет обеспечить становление позитивных автостереотипов россиян.

Библиография

1. Благородова Е.А. Культурная политика как возможность преодоления кризиса национальной идентичности: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2013. 32 с.
2. Костина А.В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 167-175.
3. Культура России (2012–2018 годы): федеральная целевая программа. URL: <http://fcpkultura.ru/new.php?id=9>
4. Маршак А.Л. Культурная идентичность: поиски и пути решения проблемы // Власть. 2012. № 9. С. 4-7.
5. Маршак А.Л. Национальная идентичность как условие культурного и духовного самоопределения современной России // Власть. 2014. № 4. С. 50-53.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317.
7. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808.
8. Попов М.Е. Конфликты идентичностей и социокультурная интеграция в современной России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 2 (47). С. 277-280.
9. Попов М.Е. Этнокультурная специфика конфликтов идентичностей в современном мире // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (32). С. 26-29.

10. Семенов И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Семенов И.С., Фадеева Л.А. (отв. ред.) Идентичность как предмет политического анализа. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 8-13.
11. Сурова Е.Э. Идентификационный принцип в культуре // Политики культурной идентичности. 2010. № 1 (1). С. 6-17.
12. Трубникова Н.В. Научный и политический дискурсы идентичности: способ самоопределения или «изобретение традиций»? // Политики культурной идентичности. 2010. № 1 (1). С. 18-22. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf>
13. Цыбиков Т.Г. Методологические подходы к исследованию культурной политики на современном этапе // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Т. 14. С. 146-150.
14. Шайкемелев М.С.-А. Идентичность как категория социальной философии // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. Т. 8. № 4. С. 45-50.

Institutional aspects of cultural identification in modern Russian conditions

Irina A. Shikaleva

Postgraduate,

Kemerovo State institute of Culture,

650014, 9 Voroshilova st., Kemerovo, Russian Federation;

e-mail: schik.irina@gmail.com

Abstract

The article considers the main reasons for the identity crisis and possible options to overcome it in modern Russian conditions which are characterized by the destruction of culture universalities and the lack of a stable base for cultural identification. The author of the article analyzes the identification projects of modern researchers

in the aspect of forming pluralism concept in the beginning of the XXI century. Moreover, the author makes an attempt to determine the development vector of cultural identity in modern Russia. He underlines that great attention should be given to the support of the institutional system, which aim is to provide growing effectiveness of the identification potential. The author also points out one of the key tasks of democratization and modernization of the Russian society – to develop the formation of supra-ethnic identity. Institutional aspects for modernization content of cultural identification of modern Russian society are revealed. The articles concludes that the culture is the foundation of the identification process and therefore, the cultural politics is one of the major and emerging institutional tools of cultural identity in modern Russia. The presence of such tools will lead in the near future to stable grounds of cultural identity in Russian society, and will facilitate the formation of positive auto-stereotypes of Russians.

For citation

Shikaleva I.A. (2016) *Institutsional'nye aspekty kul'turnoi identifikatsii v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh* [Institutional aspects of cultural identification in modern Russian conditions]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 141-152.

Keywords

Identity crisis, cultural pluralism, identification project, cultural identification, institutionalization, cultural policy.

References

1. Blagorodova E.A. (2013) *Kul'turnaya politika kak vozmozhnost' preodoleniya krizisa natsional'noi identichnosti. Dokt. Diss. Abstract* [Cultural policy as an opportunity to overcome the crisis of national identity. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.
2. Kostina A.V. (2009) *Krizis sovremennoi identichnosti i dominiruyushchie strategii identifikatsii v granitsakh etnosa, natsii, massy* [The crisis of modern identity and the dominant identification strategy in ethnicity, nation, masses]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 4, pp. 167-175.

3. *Kul'tura Rossii (2012–2018 gody): federal'naya tselevaya programma* [Culture of Russia (2012–2018): federal target program]. Available at: <http://fcpkultura.ru/new.php?id=9> [Accessed 23/11/15].
4. Marshak A.L. (2012) Kul'turnaya identichnost': poiski i puti resheniya problem [Cultural identity: in search of the ways to solve problems]. *Vlast'* [Power], 9, pp. 4-7.
5. Marshak A.L. (2014) Natsional'naya identichnost' kak uslovie kul'turnogo i dukhovnogo samoopredeleniya sovremennoi Rossii [National identity as a condition for cultural and spiritual identity of modern Russia]. *Vlast'* [Power], 4, pp. 50-53.
6. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitiie kul'tury i turizma" na 2013–2020 gody: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 317* [On approval of the state program of the Russian Federation "Development of culture and tourism" for 2013-2020: Decree of the Russian Government No. 317 of April 15, 2014].
7. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi kul'turnoi politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 № 808* [On approval of the Fundamentals of the state cultural policy: Order of the President of the Russian Federation No. 808 of December 24, 2014].
8. Popov M.E. (2009) Etnokul'turnaya spetsifika konfliktov identichnostei v sovremennom mire [Ethnocultural specificity of identity conflicts in the modern world]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the Russian south], 3 (32), pp. 26-29.
9. Popov M.E. (2015) Konflikty identichnostei i sotsiokul'turnaya integratsiya v sovremennoi Rossii [Conflicts of identity and socio-cultural integration in modern Russia]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University], 2 (47), pp. 277-280.
10. Semenenko I.S. (2011) Identichnost' v predmetnom pole politicheskoi nauki [Identity in the subject field of political science]. In: Semenenko I.S., Fadeeva L.A. (eds.) *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza* [Identity as a subject of political analysis]. Moscow: Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, pp. 8-13.
11. Shaikemelev M.S.-A. (2010) Identichnost' kak kategoriya sotsial'noi filosofii [Identity as a category of social philosophy]. *Vestnik Novosibirskogo go-*

- sudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University], 8 (4), pp. 45-50.
12. Surova E.E. (2010) Identifikatsionnyi printsip v kul'ture [identification principle in culture]. *Politiki kul'turnoi identichnosti* [Policies of cultural identity], 1 (1), pp. 6-14.
 13. Trubnikova N.V. (2010) Nauchnyi i politicheskii diskursy identichnosti: sposob samoopredeleniya ili "izobretenie traditsii"? [Scientific and political discourses of identity: a way to self-determination or the "invention of tradition"?]. *Politiki kul'turnoi identichnosti* [Policies of cultural identity], 1 (1), pp. 18-22. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> [Accessed 05/11/15].
 14. Tsybikov T.G. (2012) Metodologicheskie podkhody k issledovaniyu kul'turnoi politiki na sovremennom etape [Methodological approaches to the study of cultural policy at the present stage]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 14, pp. 146-150.